

В ОБХОД ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

Борис Прахов,

*заведующий отделом промышленной собственности
НИИ интеллектуальной собственности НАПрН
Украины, главный редактор журнала «Теория
и практика интеллектуальной собственности»*

Многолетняя патентная практика, изобретательская деятельность вызвали у меня желание поделиться своими размышлениями.

В патентном законодательстве Украины сказано, что любое лицо (физическое или юридическое), не являющееся патентообладателем, вправе использовать изобретение лишь с его разрешения. Однако подчас в жизни происходит иначе.

Отсутствие надежного механизма контроля за использованием изобретений зачастую приводит к их бесконтрольному и безнаказанному применению. Я, например, как патентовед, не могу выявить и проследить их использование даже в большом городе с сотнями малых предприятий. А как это сделать в масштабах страны?

Действующая система статистической отчетности, по внедрению изобретений (форма 4-нт) не дает реальной картины. А много ли знают о ней малые, появляющиеся, как грибы на опушке, товарищества, закрытые акционерные общества, дочерние фирмы и прочие? К тому же, никто не обяжет их отчитываться по использованию новых технических решений с соблюдением установленных требований. Наоборот, теперь многое замалчивается и скрывается.

Любопытно, что подход к внедрению отчетности кардинально изменился. Если раньше, в СССР, внедрение шло «из-под палки», путем включения в планы новой техники и техно-

логии, то теперь ведется поиск и даже шпионаж для получения новых высокоэффективных технологических решений. Если раньше в статической отчетности объемы внедрения порой завышались и приписывались, то сейчас имеет место сокрытие использования. Цель — избежать затрат на выплату авторского вознаграждения, заключение лицензионных соглашений, оплату пошлин и т. д.

Контроль в какой-то степени возможен при выпуске, продаже и вывозе за рубеж продукции, выпущенной с использованием изобретений. Но есть специфические направления и сферы деятельности, где возможно их безнаказанное сокрытие. Рассмотрим условный пример в нефтегазодобывающей отрасли.

Для повышения производительности эксплуатационных скважин применяются методы обработки их призабойной зоне различными видами реагентов. В частности, растворами соляной кислоты с добавкой несущих определенных функции различных компонентов. Стопу описаний изобретений только в этой области не просмотреть и за день — их сотни, если не тысячи. Выявить соответствие проведенной технологической операции новому техническому решению не под силу целой комиссии. Во-первых, не все данные могут быть зафиксированы в нефтепромышленных документах. Во-вторых, не исключены ошибки. В-третьих, имеет место поставка

заводами несертифицированных реагентов, отсутствие их лабораторной проверки. В-четвертых, не всегда соблюдается технологическая дисциплина. Список можно продолжать. Отсюда — вопросы. Можно ли квалифицированно и ответственно подтвердить использование выбранного нового технического решения? Можно ли считать нарушением исключительного права патентообладателя применение этого способа, охраняемого патентом на изобретение, в такой ситуации?

Согласно законодательству, способ, охраняемый патентом, признается примененным, если в нем использован каждый признак изобретения, включенный в пункт формулы. Как это квалифицировать? Понятно, что только в соответствии с законом и подзаконными актами.

Близка к безлицензионному использованию изобретений и проблема полного раскрытия сущности изобретений в описаниях к патентам. Описание изобретения должно раскрывать изобретение с полнотой, достаточной для его осуществления. Особенно недвусмысленно звучит последняя часть фразы.

Раскрытость авторского решения в публикуемых описаниях к патентам позволяет использовать изобретение не только у нас в стране, но и за рубежом без заключения лицензионных соглашений. Возможность же ознакомления с описаниями полнейшая при минимальных затратах.

В соответствии с украинским законодательством, требования экспертизы по полному, ясному, четкому раскрытию сути заявляемого новшества, конечно, правомерны. Но это необходимо только при рассмотрении заявочных материалов. Думается, пора пересмотреть требования полного раскрытия сущности изобретения в публикуемых документах, в частности, описаниях к патентам. Элементы или признаки, составляющие ноу-хау, должны выделяться в особый раздел,

неподлежащий дальнейшей публикации. Они могут быть переданы, лицензиату только после заключения лицензионного соглашения.

Кроме того, раскрытость изобретения позволяет во многих случаях без особого труда обойти авторские решения, в частности, по новым способам, составам, веществам и др.

На мой взгляд, до трети технических новшеств могут быть обойдены специалистом соответствующего профиля, нередко обычным инженерным решением, но об этом — отдельный разговор.

По роду своей деятельности автор призван помогать в патентно-лицензионной работе по защите объектов промышленной собственности и авторского права. Именно основываясь на своем опыте автору приходится констатировать, что речь идет о поголовном патентовании новых разработок. Вот простой пример Л. Каденюк запатентовал два аппарата для восстановления мышечной энергии космонавтов. Для кого он это сделал? Для Украины? У нас нет космонавтов, которым это могло бы пригодиться. Зато такие мастера промышленного плагиата, как китайцы, вполне смогут использовать его изобретения для подготовки своих космонавтов. Ведь оформляя патент, мы демонстрируем всему миру полные данные и схемы изобретения, по которым его можно создать. Украинский патент ведь действует только в Украине. Чтобы защитить изобретение в Китае, нужно получить патент той страны. Можно сомневаться, что Л. Каденюк это сделал.

Патентное законодательство появилось только в последние годы Советского Союза, но, видимо, понимания, что это такое, нет и сегодня. Есть право собственности, которое в мире существует лет 200 — им защищаются изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки.

С 80-х годов XX века появилось понятие авторского права, защищаю-

ПАТЕНТНЕ ПРАВО

щее более художественные произведения. Можно, например, «застолбить» авторский стиль или сценический образ. Например, актер А. Данилко мог бы просто возмущаться засилием двойников Верки Сердючки, но и привлечь их к суду, если бы вовремя и грамотно оформил заявку на своего сценического героя. Можно было бы защитить от переделок ту же песню «Шикидим». Но у нас о защите авторского права вспоминают в последнюю очередь. А в Киевском национальном университете культуры и искусств, кажется, студентам совсем не читают курс авторского права.

Запатентовать изобретение так, чтобы никто не смог его повторить, не нарушить закона — это настоящее искусство. Классика жанра — швейная машина «Зингер», в которой была запатентована только одна деталь: ушко для нитки с острого конца иголки. И все! Не нужно было патентовать ни внешний вид, ни габариты, ни механизм работы машинки — ничего. Просто конкуренты, на какие бы ухищрения они не шли, какие бы усовершенствования ни вносили, не смогли создать машинку, использующую иной принцип. У украинских же специалистов то и дело выходят какие-то ляпсусы. Например, фирма оформила патент на изготовление популярного напитка с эхинацеей и, среди прочего, указала в его составе воду со скважины глубиной 290 метров. Это грубейшая ошибка! Если кто-то решит без лицензии изготавливать этот напиток, ему просто достаточно будет использовать какую-либо другую воду — хоть из ближайшего колодца. И ему за это ничего не будет. А ведь нужно было всего-то взять патент на саму идею напитка с добавлением эхинацеи.

В каких случаях лучше не оформлять патент? Часто случается так, что дальновидные люди кладут секрет своего открытия под сукно. Это происходит в ряде случаев. Если это усовершенствование какого-то ходового

товара, который пока что имеет и без того хороший спрос. В таком случае лучше подождать с нововведением до падения спроса. А еще бывает, что разглашение рецепта обойдется заявителю дороже, чем выгода от патента. Поэтому никто не оформляет патент для *Coca-Cola* или шотландского виски. Исходные ингредиенты являются главным секретом фирмы. Если их раскрыть, то в любом захолустном Бердичеве принялись бы штамповать фирменный напиток.

Если у нас в стране что-то не запатентовано, мы можем брать эту продукцию незначительно усовершенствовать и выпускать. В этом нет нарушения. Если украинский завод выпускает пылесосы, как две капли воды похожие на некие иностранные модели, которые, впрочем не имеют украинского патента, то он совершенно не нарушает законы: ни украинские, ни международные. В некоторых случаях государство просто обязано ограничивать патентование.

Посмотрим, как защищает свой рынок Китай. Это страна на некоторое время запретила давать патенты на медицинские препараты, и лишь несколько лет назад запрет был снят. Почему? Да очень просто: в стране была очень плохо развита фармацевтическая промышленность, и пока она не поднялась до приемлемого уровня, чужим разработкам был поставлен заслон. В Украине же на сегодня иностранными фирмами запатентовано около 600 лекарственных препаратов. Что это значит? Да то, что это 600 заблокированных направлений исследований для наших фармацевтов. Если так пойдет и дальше, то у нас останется право на выпуск разве что горчичников. Потом в Китае сроки действия патентов были не 20 лет, как у нас, а в зависимости от товара 5–10 лет. Ведь после окончания действия собственник теряет монопольное право на свой продукт — он становится, как бы, всеобщим достоянием. А что ме-

шает нам ограничить выдачу патентов хотя бы по приоритетным направлениям?

В большинстве своем проблемы с патентами — беда не заявителей, а просчеты нашего Департамента интеллектуальной собственности. Даже параметры, по которым чиновники определяют эффективность своей работы, очень странные. Например, глава этого ведомства считает большой удачей рост числа зарегистрированных товарных знаков. На наш взгляд, наоборот: просто растет количество фирм-однодневок и аналогов компании «Элита-центр». А вообще, по всей стране у нас популярен очень вредный стереотип: кто больше получил патентов, тот и умнее, и работает лучше. Вот и идут патентовать что угодно, в том числе то, что составляет, по идее, государственную тайну, и то, за что в советские годы заявитель пошел бы на Колыму. Например? Например, была запатентована конструкция стабилизатора ракеты. Или система поджога ракетного топлива, есть заявки и с описанием двигателя для танка, и даже системы наведения танкового орудия. И главное, что в этих патентах нет смысла! Ведь патент защищает их продукцию в Украине — в стране, где нет конкуренции между производителями танков или ракет. Но не за ее пределами!

Посмотрите на другие страны. Конечно, в них есть масса изданий на военную тематику, где вы найдете и фотографии субмарин, и крылатых ракет, и самолетов, сделанных по последнему слову техники. Но я ручаюсь, нигде вы не найдете запатентованных даже малейших деталей военной техники. Ведь патентные справочники находятся в открытом доступе — это потенциальная находка для шпионов. И вообще, патентный поиск в других странах — это увлекательнейшее и полезнейшее для развития собственного производства занятие. Исследуя патенты, выдан-

ные в других странах, можно сделать вывод, в каких областях там ведутся самые продвинутые исследования, определить направления модернизации техники.

В конце концов, мы могли бы запатентовать тоже танковые двигатели в тех странах, которые покупают наши танки: в Индии, Пакистане, везде, где потенциально могут самостоятельно воспроизводить или нашу бронетехнику, или комплектующие к ней. Но на это тоже нужны десятки, а может и сотни тысяч долларов, которых у нас нет, ведь это только у нас патент стоит мизер. А в других странах — это 4–5 значные цифры. Соответственно, у нас патентуют все, что только можно, вплоть до... до вечного двигателя.

Вы не поверите, но в Украине действительно был выдан патент на вечный двигатель. И это при том, что еще в 30-е годы советское законодательство запретило выдавать авторские свидетельства на изобретение, которое противоречит основополагающим законам физики. А в Украине — пожалуйста. Или вот патент на лечение больных с помощью собственной ауры (дуновение), полученный некоей женщиной. Она, думаю, даже не подозревает, что на нее можно подать в суд под тем, например, предлогом, что мы потратили уйму денег на лечение по ее методике (перепроверять методику не является нарушением законодательства), ничего не нашли и требуем теперь компенсации.

Согласно законодательству Украины, патентовладелец наделен определенными правами и обязанностями. Так, он обязан эффективно использовать запатентованное изобретение промышленным образом в объеме, отвечающем общественным интересам. Однако патент не освобождает патентовладельца от соблюдения предписаний соответствующих законов. ♦

Список использованной литературы

1. Азимов Н. Основы патентного права Украины / Н. Азимов. — Х. : Основа, 1999.
2. Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы / Г. В. Бромберг, Б. С. Розов — М. : ИНИЦ, 1998 — 208 с.
3. Лобач Б. А. Чем чревато нарушение патентных прав / Б. А. Лобач // Патенты и лицензии. — 1996. — № 8.
4. Мухопад В. И. Международная торговля лицензиями / В. И. Мухопад // ВНИИПИ. — 1998.
5. Прахов Б. Г. Интеллектуальная собственность : словарь-справочник / Б. Г. Прахов — К. : Высшая школа, 1999.
6. Прахов Б. Г. Наслідки порушення прав патентовласника / Б. Г. Прахов. — Інтелектуальна власність. — 1999. — № 5 — С. 12–14.

ВИЙШЛИ З ДРУКУ

Інноваційна інфраструктура в контексті національної інноваційної системи (економіко-правові проблеми) : монографія / за науковою редакцією О. Б. Бутнік-Сіверського : кол. авторів : О. П. Орлюк, О. Б. Бутнік-Сіверський, С. Ф. Ревуцький, В. І. Нежиборець, Г. О. Андрощук та ін. — К. : НДІ ІВ НАПрНУ, Лазурит-Поліграф, 2011. — 414 с.

Присвячена розкриттю інноваційної інфраструктури в контексті національної інноваційної системи (НІС). Розвинуті та розглянуті передумови становлення НІС та її інфраструктури, економіко-правові проблеми регулювання інноваційної діяльності та її інфраструктури, теоретичні засади створення НІС та інноваційна інфраструктура. Узагальнено розвиток НІС та її інфраструктури в світі, зокрема більш детально в країнах СНД та Європи.

Іолкін Я. О.

Торговельні марки в Україні та Європейському Союзі : монографія / Я. О. Іолкін — К. : НДІ ІВ НАПрНУ, Лазурит-Поліграф, 2011. — 141 с.

У дослідженні проводиться порівняльно-правовий аналіз правової охорони торговельних марок в Україні та Європейському Союзі. Пріоритетами представленого дослідження є висвітлення особливостей правової охорони торговельних марок та особливостей їх функціонування як в Україні, так і на європейському ринку. В основу роботи покладено інтенціальну теорію правової природи торговельної марки.

Видання розраховане на науковців, фахівців-юристів, аспірантів, студентів вищих навчальних закладів, а також підприємців, сфера бізнес-інтересів яких виходить за межі України.